

19 ДЕК 1981

4. ● Вечерний Новосибирск

НА РЕПЕТИЦИИ У ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВА

Как же все это происходит? Как рождается балет? Где этот момент, когда замысел автора и постановщика превращается в яркое, захватывающее зрелище? Когда мысль и чувство материализуются в пластину? А мысль-то шекирасная! Это же «Макбет»!

На репетициях у народного артиста СССР Владимира Васильева, что проходят сейчас в Новосибирском театре оперы и балета, обстановка достаточно будничная. Это, прежде всего, работа. Но ведь работа с людьми! А артисты балета люди разные, каждый со своим характером, многие с незаурядными способностями.

— Работая с молодыми новосибирскими артистами кордебалета в самом начале наших репетиций, — я хвалил их, хотя тогда еще почти ничего не получалось, и хвалить было не за что. Потом, когда, наконец, появился какой-то рисунок, я стал больше требовать, добиваться чистоты в работе. С солистами тоже приходится разговаривать по-разному. Некоторых нужно просто заставлять больше работать, другим подробнее объяснять замысел, третьим — больше показывать самому...

Владимир Викторович, необычайно обаятельный человек, на репетициях очень спокоен в интонациях, но необыкновенно подвижен. В процессе сработки элементов партии все время возникают новые варианты, отбрасываются, опять новые, — фантазия постановщика неистощима, а в технике для Васильева проблем не существует. Каждое движение отработывается

тщательно, до конца, с учетом возможностей солистов.

И все-таки обстановка не будничная. Это не то слово. Артисты балета Большого театра помнят замечательного балетмейстера Леонида Михайловича Лавровского, который всегда приходил на репетиции в белоснежной сорочке, в безукоризненно отглаженном костюме, от него исходило нечто, что заставляло каждого артиста мгновенно подтянуться, показать лучшее, на что он способен. Внешне Васильев гораздо демократичнее. Но все-таки есть в нем что-то, из-за чего одно его присутствие заставляет всех работать в полную силу.

Конечно, огромный авторитет, мировая известность, но и еще что-то внутри его самого. Да, он очень спокоен. Спокойствие это от уверенности в своих силах, от глубокого понимания материала от основного замысла до малейших деталей техники. Недаром Васильев работал вместе с композитором Кириллом Молчановым над либретто балета «Макбет» и с художником Валерием Левенталем над оформлением постановки. А над разработкой партии Васильев сам всегда работает очень

тщательно, мелочей здесь нет. Но ведь постановщик тоже человек. И у него не каждый день бывает творческий подъем. Может быть, нужно иногда прерваться, подумать, просто отдохнуть?

— Раньше у меня бывали такие моменты. Сейчас их значительно меньше. И я считаю, что у настоящего профессионала в принципе не должно быть перерывов в работе. Ведь артисту в балете отпущено всего двадцать лет творческой жизни. Для него каждый год — это этап биографии. Как же можно готовить одну постановку несколько лет? Скульптор, скажем, может работать над скульптурой десять лет. Писатель — писать роман два десятилетия. У балетмейстера такой возможности нет — ведь он работает с коллективом. И настоящий профессионал — это тот, кто может настроить себя на работу, даже если она поначалу не нравится, заставить себя увлечься ей, и сделать ее так хорошо, как только он может.

И, в заключение, еще несколько вопросов:

— Приходилось ли вам в процессе работы отклонять кандидатуры солистов, заменять их на другие!

— Нет, не приходилось. Дело в том, что я обычно подбираю артистов сам. Случаются трудности, но тогда нужно просто больше поработать. Это относится и к постановке «Макбета» в Новосибирске.

— Хорошо известны ваши постановки балетов «Икар», «Эти чарующие звуки» и «Макбет» в Большом театре. А каковы сейчас ваши творческие планы!

— Прежде всего — «Макбет» в Новосибирске. У меня есть приглашение поставить в Вене в будущем году балет Сергея Прокофьева «Золушка». Надеюсь, что эти планы осуществятся.

С. КРЯНЕВ.
Фото автора.